

Аргументы и факты - 1995 - март (№13) - с.9

• ИОСИФ РАЙХЕЛЬГАУЗ: «СОЦИАЛЬНОСТЬ НЕ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЯ К ИСКУССТВУ»

- Вам всегда везло?

- У меня было много всяких неприятностей - выгоняли из институтов, негде было жить, мои спектакли запрещали. В Театре Станиславского на стене висел приказ: "Режиссера Райхельгауза освободить от работы в связи с отсутствием московской прописки". Сегодня это кажется нелепым и смешным, но тогда смешно не было.

Я ставил спектакли во многих городах России, иногда приезжал в Москву, где моя жена-актриса в то время жила в общежитии театра "Современник". Потом власти "смилоустивились", и я вернулся. Если бы меня сегодня спросили: хочешь начать все сначала и по-другому, более спокойно, - я бы отказался. То есть, пусть было бы все сначала, но исправлять ничего не нужно. Я считаю себя счастливым человеком, я все равно достиг всего, чего хотел. Жаль, что все так быстро проходит, - мне уже сорок семь.

- Сейчас у вас благополучная полоса жизни. Утверждают, что художники без сопротивления властям сникают, по крайней мере в нашей стране. А как вы сейчас себя ощущаете без "поля борьбы"?

- Я вообще не боролся с советской властью ни в жизни, ни в искусстве. Уверен - то, на чем вырос мой родной "Современник", и то, на чем приобрела популярность Таганка, то есть социальность, к искусству не имеет никакого отношения.

- У вас были провалы?

- Большие половины моих спектаклей - это провалы, причем провалы серьезные, глубокие. Из пятидесяти спектаклей - 3-4 очень хорошие, за которые не стыдно. Но это, к большому сожалению, работы, которые почти никто не видел. Либо их запрещали. Либо... "Сцены у фонтана" Семена Злотникова в Театре на Таганке - там играли Филатов, Золотухин, Славина, Виторган, Джабраилов. Мы показали спектакль Юрию Петровичу Любимову, он, к всеобщему удивлению, не сделал ни единого замечания, сказав: через два дня будем "сдавать" Министерству культуры. Но на следующий день на прогоне Валерий Золотухин сломал ногу, и мы решили все перенести на осень. Осенью Любимов остался в Лондоне, а в театре появился Анатолий Васильевич Эфрос...

- А к какому "рангу" вы относите спектакль, который нравится всем без исключения, - "А чой-то ты во фраке?"

- Да это просто общественный успех, а работа - средняя. Вообще режиссер знает о себе все. Одно дело, что он рассказывает о себе знакомым, корреспондентам, а другое - что он сам знает о себе. Наша профессия предполагает постоянную легенду,

Иосиф РАЙХЕЛЬГАУЗ - режиссер без предрассудков. Его театр "Школа современной пьесы" собирает столичный бомонд и зрителя, именуемого массовым. В афише театра классик соседствует с дебютантом. Сейчас он выпустил в Америке чеховскую "Чайку".

Спектакль "А чой-то ты во фраке?", поставленный Райхельгаузом шесть лет назад, произвел в Москве настоящий фурор. С тех пор театру и его главному режиссеру сопутствует удача.

Легенды театра

которую мы создаем и поддерживаем.

Для меня пример грандиозной, замечательной околотеатральной байки, легенды - замужество Аллы Борисовны Пугачевой. Вообще-то, по нормальной бытовой логике, женщине в возрасте должно быть, по-моему, как-то неловко, если она "совратит" мальчика, и она, скорее, станет скрывать это от общества...

рисы Эфроса, жены знаменитого футболиста. Ореол актрисы, которая после смерти своего великого режиссера десять лет не выходила в премьеры. Актрисы, которая почему-то несколько лет прожила в Париже, и так далее. Отношения с мальчиком, более чем вдвое младше ее, жена этого мальчика уходит из спектакля, будучи звездой другого театра.

Все это - дополнительная аура вокруг актрисы. И человек, идущий на спектакль "Без зеркал", прежде всего (к сожалению для режиссера, но к счастью для театра) хочет посмотреть, как выглядит Яковлева. О Мише Ефреме, ее партнере в спектакле, ходит тоже множество баек: "записался" - "не записался", женился на "маленькой Вере" или нет. Легенда театра, его климат складываются и из тех, кто сюда приходит. Я это понимаю.

- Какие, по-вашему, качества, помимо чисто профессиональных, нужны главному

режиссеру?

- Нужно желание и умение. Все ссылки моих коллег на то, что раньше не давали работать из-за "партийности и национальности", а теперь из-за отсутствия денег, - это ссылки на собственную лень и недостаточные способности. В нашей профессии важны два компонента: первый - неприятие того, что делали до тебя, второй - твоя профессиональная готовность делать по-другому.

Большую часть своей жизни я провел в "Современнике". Я благодарен всем людям этого театра и больше всех Галине Борисовне Волчек, у которой я научился тому, как "держаться" театр. Я тогда многого не понимал, почему она делает это и не делает того, почему позволяет с собой вот так разговаривать, а не скажет: "Вон отсюда!" Почему эту пьесу ставит, а эту - нет. Это не просто дипломатия, а невероятно тяжелая работа...

Собирая театр "Школа современной пьесы", я хотел, чтобы здесь было то, чего многие мои любимые театры лишены - того климата, атмосферы, которые делают

людей талантливыми. Театр - это место, где талант можно либо взрастить, либо убить... Есть среди людей искусства такое представление: театр для меня - жизнь, театр - важнее семьи, друзей, важнее жизни, я хочу умереть в театре... Думаю, что театр не стоит жизни. Никакой шедевр не стоит жизни...

- У вашего театра есть финансовые затруднения?

- Нет. Мы сознательно не держим большой труппы. Я считаю - если артист не выходит на сцену регулярно десять раз в месяц, он дисквалифицируется, становится попросту нездоров. Мы получаем приличную государственную дотацию. Вторая статья доходов - ежедневно заполненный зрительный зал. Поразительно, что из кассы исчезают в первую очередь дорогие билеты.

- Чем вы это объясняете?

- Думаю, что билеты раскупают "новые русские", которые жаждут сидеть в первом ряду, а кроме того, у нас есть люди, которые относятся к театру как к предмету первой необходимости. Я зрителя очень уважаю. Хотя часто слышу от своих коллег, что зритель "все скушает", что зритель глуп...

- "Публика дура" - это и классик сказал...

- Да нет, это не так. Зритель всегда прав, даже тогда, когда он уходит с фильма Феллини.

- Вы много ставите за рубежом. Никогда не хотели уехать из России?

- Нет, никогда. Русский театр, русское искусство, русская литература лучшие в мире. Это колоссальное богатство, которое я не променяю ни на что. Мне в Израиле скучно и в Америке скучно. Занятно - да, но - скучно.

- А странности у вас есть?

- Я не могу сказать "нет". Все время боюсь что-то пропустить. Иногда точно знаю, что не могу, не успею что-то сделать, но соглашаюсь. Пришел как-то человек, явно сумасшедший, говорил, что решил сделать из всех пьес Шекспира одну и поставить ее у нас в театре. Через две минуты я понял, что это абсурд, но разговаривал с ним около часа. Мы даже договорились до того, что надо его проект осуществить на сцене другого театра, а потом уже нашего...

"Жизнь сюжетна", - сказал мне один замечательный режиссер. Так вот я все время боюсь пропустить сюжет...

Беседу вела Ирина ПОЛИЧИНЕЦКАЯ
Фото Александра Иваннишина

На снимке: М. Миронова и И. Райхельгауз

